

4. Государственная Дума первого созыва. Члены Государственной Думы. Портреты, краткая биография и характеристика депутатов. М.: Возрождение, 1906.

5. Кабытов П.С., Аншаков Ю.П., Дубман Э.Л., Розенберг Г.С., Голубков С.А., Платонов И.А. Энциклопедия Самарской области. Том 3. К-М. Самара, 2011.

6. Самарцы – депутаты Государственной Думы Российской Империи. Сборник к 100-летней годовщине Государственной Думы Российской Империи / Сост. И.В. Крамарева, И.Н. Лазарева. Ч.1. Самара: Самарский Дом печати, 2006.

7. Чемодуров А.А. Краткая записка о деятельности самарского дворянства за пятидесятилетний период существования Самарской губернии 1851-1901. Самара, 1901.

8. Шеремеев Е.Е. Самарский «сфинкс» при правительстве Колчака: А.К. Клафтов (1871-1920 гг.) – биография на фоне эпохи. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2011.

А.С. Романова

Самарский национальный исследовательский университет

ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА И ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Последняя российская императрица Александра Федоровна, урожденная принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская, с самого начала не была принята великосветскими кругами российского общества и, в первую очередь, великими князьями и княгинями.

У высшего света уже был сложившийся образ императрицы, который олицетворяла вдовствующая императрица Мария Федоровна. Обладавшая светским тактом, она составляла здесь противоположность Александре Федоровне, которая не любила светских мероприятий и была очень застенчива. Эта застенчивость воспринималась придворными и родственниками со стороны императора как высокомерие, что послужило отправной точкой сначала для отчуждения, а затем и для неприязни со стороны высшего света [4, с. 57].

В годы Первой мировой войны градус неприязни к Александре Федоровне значительно возрастает, а в некоторых случаях переходит практически к открытой вражде. Ее обвиняли во вмешательстве в государственные дела, в манипулировании императором. Причем эти обвинения исходили сначала из придворной среды, а затем распространились и среди широких слоев российского общества.

Об отношении великих князей к последней российской императрице говорили многочисленные попытки как-то устранить Александру Федоровну с политической сцены.

Так, в 1917 году великий князь Александр Михайлович общался с великим князем Михаилом Александровичем по поводу встречи с императрицей, а затем и с самим императором по вопросам, которые волновали тогда думские круги. Эти вопросы касались создания правительства, приемлемого для Государственной Думы, а также отстранения Александры Федоровны от вмешательства в государственные дела [1, с. 224]. Не добившись успеха, он уехал. После повторного разговора уже с Николаем II великий князь встречался с великими князьями Михаилом Александровичем и Кириллом Владимировичем, которые разделяли его точку зрения [2, с. 126].

Великий князь в это время совместно с другими великими князьями обсуждал план высылки Александры Федоровны в Ливадию, который им не удалось осуществить. А после всех неудавшихся попыток добиться положительного результата, как считали великие князья, мер, по мнению историков К.О. Битюкова и Е.Е.Петровой, Александр Михайлович был уже не против и дворцового переворота [5, с. 122].

Главная причина того, что личная неприязнь великих князей приобрела политический оттенок, связана с их мнением о том, что Николай II не прислушивается к их советам и требованиям из-за влияния на него Александры Федоровны. Именно она, по мнению большинства, была виновна в том, что император поступает не так как считает нужным его ближайшее окружение, и, несмотря на то, что Александра Федоровна не имела такого колоссального влияния на Николая II, это мнение до сих пор имеет вес в исторической науке.

Этого же мнения придерживалась и вдовствующая императрица Мария Федоровна, о чем свидетельствует ее переписка с великим князем Николаем Михайловичем. Размышления о пагубном влиянии императрицы начались в июле 1916 г. Великий князь Николай Михайлович подогревал недовольство вдовствующей императрицы к невестке во всех письмах начиная с 28 июля, то есть после того, как ему было отказано в участии в подготовке к будущей мирной конференции. 13 августа в послании к вдовствующей императрице он писал об Александре Федоровне: «Образ мыслей А.Ф. принял угрожающий оборот не только для повседневных интересов нашей родины, но и для интересов Ники и всей династии». Между великим князем и вдовствующей императрицей возникло взаимопонимание на почве неприязни к Александре Федоровне [5, с. 42].

Следует отметить, что многие нелепые слухи об императрице распространялись из великокняжеской среды, о чем она знала. Так, 10 сентября 1915 года Александра Федоровна писала императору, что слухи о ее предстоящем заточении в монастырь распространяли ранее в Киеве сестры «черногорки» великие княгини Милица Николаевна и Анастасия Николаевна (жены великих князей Петра Николаевича и Николая Николаевича).

вича). Императрица признавала также, что эта «грязная сплетня достигла и действующей армии [3, с. 345].

Таким образом, Александра Федоровна не имела поддержки среди великих князей и княгинь. Отчуждение с началом войны переросло в неприязнь, которая объяснялась уверенностью великих князей в том, что причиной их отдаления от императора стало влияние императрицы Александры Федоровны.

Библиографический список

1. Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. М., 1991. Т. II.
2. Кирилл Владимирович, Император. Моя жизнь на службе России. СПб., 1996.
3. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.
4. Мемуары великой княгини Ольги Александровны / Запись Я. Ворреса. М., 2003.
5. Петрова Е.Е., Битюков К.О. Великокняжеская оппозиция в России 1915-1917 гг. СПб., 2009.

А.А. Федулов, Д.А. Холостяков

Самарский государственный медицинский университет

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВАТЕЛЯ КУЙБЫШЕВСКОЙ (САМАРСКОЙ) ШКОЛЫ ПРОКТОЛОГОВ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА АМИНЕВА

Научное и научно-педагогическое наследие Александра Михайловича Аминева и его роль в становлении куйбышевской (самарской) школы проктологов являются большим явлением в советской и российской медицине. Обращение к достижениям А.М. Аминева, воплотившего в своей деятельности, передовые технологии и знания медицины советской эпохи, позволит объективно проанализировать научно-медицинский поиск в данной сфере и, что не маловажно, восстановить его «философию здоровья» (отношение к пациентам, профессии, мировоззренческие ценности) как пример бережливого, эффективного и внимательного отношения к профессии.

А.М. Аминев — один из пионеров применения эндоскопического метода и основателей колопроктологии в СССР. Автор 518 научных трудов, в том числе 37 монографий, среди них капитальный труд «Руководство по проктологии». «Лекции по проктологии» принесли ему премию имени Н.И. Пирогова и были изданы на польском языке. Под его руководством выполнены 146 диссертаций, из них 33 — докторские. А.М. Ами-